

ИСКУССТВО БРЕХТА

и МИЛДАРСКА,
1978, Январь

КТО ХОЧЕТ понять поэта, должен отправиться в страну поэта... Если вам не довелось ступить по камням, по которым ступал поэт, и увидеть вещественный мир, который его окружал, вы, наверное, чего-то в нем и недопонимаете; но страна поэта тем не менее для вас не закрыта. Это мир его творений, его искусства, духовный мир художника.

Для нашего читателя расширилась «страна» Бертольта Бреxта: издательство «Художественная литература» выпустило в свет сборник его высказываний о литературе и искусстве. Разумеется, в первую очередь эта книга представит интерес для историков литературы, для ее теоретиков и «практиков». Но имя Бреxта известно у нас и самым широким кругом читателей (добавим: и зрителей, поскольку Бреxт прежде всего один из виднейших немецких драматургов XX века, чьи пьесы с успехом идут в советских театрах). Эти читатели и зрители могут теперь глубже узнать личность Бреxта, историю его духовного развития. Их ожидает увлекательное, хоть и не всегда легкое чтение.

Составитель сборника проделал большую, тщательную работу, отобрав из обширного теоретического наследия Бреxта наиболее существенное и характерное (здесь следует оговориться, что в сборнике сознательно не включались работы Бреxта о театре, уже публиковавшиеся ранее в сборниках сочинений писателя на русском языке). Материал-

Бертольт Бреxт. «О литературе». Составление, перевод и примечания Е. Кацерой. Вступительная статья Е. Книпович. Издательство «Художественная литература». М. 1977.

лы сборника расположены по хронологическому принципу, но он удачно дополняется и тематическим подбором. В совокупности книга дает представление именно о развитии Бреxта — и не только как теоретика искусства, но и как писателя. На первом плане здесь, конечно, образ Бреxта-творца. И знакомые бреxтовские герои обретают новое, более глубокое содержание.

Читая сборник, еще раз убеждаешься, сколь сложен был творческий путь этого писателя при всей его внешней удачливости, даже, можно сказать, триумфальности. Резок контраст между «иконоборческими» настроениями 20-х годов, жаждой разрушения «старых скрижалей» и целеустремленными, выверенными, порой чуть ли не педантическими, созидательными заботами зрелого Бреxта в области искусства. Но в то же время этот контраст резок лишь на поверхности, лишь на уровне частных оценок, и об этом справедливо предупреждает автор вступительной статьи к сборнику. Идейные же принципы оставались для Бреxта незыблыми на всем протяжении его творческого пути.

О творческих принципах Бреxта четче его самого не скажешь. И это потому, что он в буквальном смысле этого слова писатель-мыслитель. Сама форма его рассуждений показательна: он всегда предпочитает наиболее отточенные, до предела заостренные логические фигуры — афоризм, парадокс. В зрелый период крайности парадокса отходят на второй план, но четкая систематичность, чеканность суждений остается (и тут следует воздать должное переводчику, достойно справившемуся со своей нелегкой задачей). Однако дело не только в форме.

«Пропаганда мышления, в какой бы области она ни велась, полезна для дела угнетенных» — это пафос всего творчества писателя. С самого начала выбрав сторону угнетенных, Бреxт отстаивал мысль как самый верный и единственно надежный для них ориентир в мире. Отстаивал — в противовес чувству,

Как показывают его стихи, Бреxт умел быть и тонким лириком, но в лиризме он всегда подозревал элитарность, снобизм, а он желал искусства всем понятного, предметного и демократического.

«Пропагандой правды» называл Бреxт реалистическое искусство, понятное и необходимое народу. Писатель-борец, он бесстрашно отстаивал свои благородные идеалы.

«Мой поэтический талант абсолютно неотделим от социалистических тенденций». Это кредо, пронесенное Бреxтом сквозь всю жизнь, логически привело его от защиты реализма вообще, свойственной его эстетической позиции ранних лет, к обоснованию и защите реализма социалистического, который мыслился им прежде всего как искусство «постоянного образования, преобразования, новообразования».

Бреxт также подчеркивал, что «художники социалистического реализма подходят к реальности с позиций трудящихся и связанной с ними интеллигенции, выступающей за социализм». Творчество и теоретические работы писателя внесли неоценимый вклад в создание и развитие социалистической культуры новой, демократической Германии. Многие в ярких, убеждающих глубиной своей диалектики суждениях Бреxта о литературе и искусстве сегодня звучат очень актуально, даже злободневно. Ведь Бреxт — писатель и теоретик всей душой всегда стремился к будущему, жил и работал для него.

Система эстетических взглядов Бреxта, разумеется, сложнее и разветвленнее, чем представлено в этой краткой рецензии. Но не будет преувеличением сказать, что из перечисленных принципов выводятся все остальные воззрения писателя. Даже если Бреxт бывал в своих суждениях о конкретных литературных явлениях пристрастен, в этой пристрастности — на что также обращает внимание автор предисловия — была своя логика. Проследить эту логику, войти в сложный мир эстетической мысли писателя в высшей степени поучительно для всех, кто хочет лучше понять Бреxта и его «страну». И следует быть признательными издателям книги, представившим теперь такую возможность всем любителям литературы.

А. КАРЕЛЬСКИЙ